

КНУТ И ПРЯНИК

(продолжение, начало в № 3, 2012)

Николаева Елена Ивановна

доктор биологических наук,
профессор кафедры психологии
и психофизиологии ребёнка Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

Бытовое понимание наказания и поощрения

В быту под «наказанием» понимают не совсем то, что предлагается бихевиоризмом, а потому и результаты слишком размыты. Наказанием большинство людей считает попытку взрослых показать ребёнку его неправоту доступным взрослым способом, то есть согласно той классификации, которая предложена в начале главы, в момент наказания совершается дополнительное действие, которое ведёт к унижению ребёнка, его оскорблению. Выделяют физические и словесные наказания.

Само перечисление действий родителей при физическом наказании ставит вопрос о их правомочности участвовать в процессе воспитания: пощёчины, шлепки, битьё хлыстом, ремнём (в том числе пряжкой), крапивой, мухобойкой, щётка-

ми и любимыми другими подручными средствами, трясение, толчки, таскание за волосы, мытьё рта с мылом, щекотка, швыряние, сдёргивание одежды, щипки (Bavolek, 1994; Cohen-Posey, 1995). Наши данные свидетельствуют о том, что в России весьма распространено ставить ребёнка на горшок на колени. Для этого родители рассыпают его в крышку обувной коробки. Один из опрошенных сообщил, что родители сажали его и других детей на горшок, в который предварительно клали раскалённые угли. Очевидно, что всё это могут делать люди, временно утратившие вменяемость (к сожалению, по закону в этом случае они не несут ответственность за свои действия).

Человек из весьма интеллигентной семьи рассказывал в телевизионном интервью (то есть он не видел в этом ничего такого, что не может быть достоянием общественности),

что их в детстве мать сжала в коровьи лепёшки голой попой. Очевидно, что в этом действии было не столько наказание, сколько унижение, возможность поставить ребёнка в положение зависимого и «грязного», неприкасаемого.

Вербальное наказание заключается в вызывании чувства стыда, крике на ребёнка, использовании грубых и жестоких слов («Я тебя не люблю»), унижение, угрозы. Всё это можно рассматривать в рамках психологического жестокого обращения, как и перечисленное в качестве физического наказания.

Некоторые наивно полагают, что при словесном наказании важны слова. Но это не так. Некогда я жила на квартире у женщины, у которой лексикон ограничивался тремя русскими матерными словами. Этими словами она и ласкала, и ругала. Всё отличие заключалось в той эмоции, которая сопровождала столь ограниченный набор возможности выразить себя.

Штрафы заключаются в том, что за провинность у ребёнка нечто забирается (например, деньги, заработанные за неделю) или его заставляют сделать нечто неприятное (предлагается отжаться 20 раз или выучить стихотворение). Штрафы могут спутать у ребёнка представление о ценностях. Например, использование отжиманий подрывает

значимость физических упражнений в представлениях детей. Штрафы имеют тенденцию усиливаться, поскольку вызывают у детей часто протест, страх или негодование. Штрафы не учат положительному поведению. Мы уже говорили, что только дисциплинирование, при котором ребёнок встречается с последствиями своих действий, учит ребёнка хорошему поведению, ответственности, ценностям.

Поощрения, наказания и штрафы могут быть сильными, случайными и сбивающими с толку. Например, дети могут не знать правил действия в определённых условиях. Им нужно ошибиться, чтобы узнать адекватные действия и выучить их. Более того, они раскаиваются, когда узнают о последствиях поступков. Да и незнание наказуемо может быть только в обществе. В семье за незнание ребёнка ответственность несёт взрослый, а потому он не может наказывать ребёнка за собственную ошибку (что не научил ребёнка последствиям данного действия). Подобное научение может происходить в рамках заведённых в семье правил, что дисциплинирует ребёнка, а не начинаться при изменении настроения родителей. Тогда непредсказуемость его реакции травмирует ребёнка.

Часто дети получают от родителей неверную инструкцию. На-

пример, инструкция «Не переходи дорогу в неполюженном месте», — сказанная первокласснику, не даёт ему никакой информации о том, где всё же нужно переходить дорогу, но провоцирует его проверять все неполюженные места в поисках полюженного.

Наказание может происходить методом задержанного вознаграждения, при котором у ребёнка отнимается приятное переживание из-за плохого поведения: «Ты не получишь конфету из-за плохого поведения (не будешь смотреть телевизор, играть на компьютере т. д.)». Подобный вид наказания нарушает рутинные процедуры и доверие между детьми и родителями, создаёт ощущение досады и несправедливости.

Наказание должно быть соразмерно проступку ребёнка, целесообразно по форме. Например, ограничение некоторых прав ребёнка, временное усиление контроля, некоторая сдержанность в общении, строгое замечание, выговор. Продуктивной формой наказания считается та, которая заставляет ребёнка задуматься над проступком, критически оценить собственное поведение. Следовательно, адекватность наказания определяется тем, как родитель наблюдает за изменением поведения ребёнка, а не тем, как у него внезапно созревает решение на всякий случай воспитать ребёнка сейчас, потому

что у него возникло соответствующее настроение.

В основе поощрения лежит положительное подкрепление. Оно может быть как материальным, так и нематериальным: добрые слова, ласковая улыбка, тёплый взгляд, положительная оценка, мягкое прикосновение. Чувство принадлежности к семье, обладающей высокими морально-нравственными качествами — лучшее поощрение для развития соответствующих качеств у ребёнка. Наградой для многих его поступков будет самоуважение. Материальное вознаграждение развращает не только взрослых, но и детей, которые рано чувствуют, что ими манипулируют. Многие из них, подрастая, с трудом понимают, почему их родители думают, что дети нуждаются в подачках больше, чем во внутреннем чувстве достоинства или ощущении комфорта после выполненного долга. Дети черпают поддержку в любви и добрых словах, а материальное подкрепление часто может быть вредным.

Если родители применяют исключительно наказание (всё равно какое — физическое или словесное), оно перестаёт работать. Родители, которые физически наказывают ребёнка, обычно говорят: «Он не реагирует ни на что, кроме ремня. Если ничего не делать, можно потерять контроль над ним. Он сам напраши-

вается на ремень». Родители практически никогда не говорят, что срываются на ребёнке, когда им плохо. Они чувствуют бессилие и не знают, что делать. Ударить быстрее и легче, чем понимать и слушать, битьё не требует размышления, что необходимо в других случаях. Битьём легче показать другим, что они — ответственные родители, только дети им попались трудные.

Наказание в том виде, в каком оно типично применяется, не работает сегодня и ведёт к проблемам в будущем. В данном случае под наказанием мы подразумеваем не действие, при котором родитель отслеживает поведение ребёнка и находит способ прекратить или изменить его, а некое действие, включающее в себя дополнительное воздействие, например, унижение или оскорбление. Причин у такой неэффективности несколько:

1. Наказание, особенно неизбежное, заставляет детей ненавидеть себя и других. Они не нравятся себе, когда их наказывают, у них формируется низкая самооценка. Они не любят того, кто наказывает, им хочется отомстить, когда вырастут. Они учатся не доверять другим и боятся тех, кто старше и имеет власть над ними. Хулиганами и насильниками дети не рождаются. Этому учатся они от других, прежде всего сво-

их родителей, которые показывают им, как надо вести себя, когда не знаешь, как решить проблему.

2. При наказании дети не учатся поступать правильно, а только находят способы избежать наказания. Защищаясь, они учатся быть трусливыми, нечестными, опасаясь, чтобы их не «застукали» за неблагоприятным делом.
3. Наказание учит детей тому, что с ними что-то не так, они хуже других и совершают плохие поступки. Дети нуждаются во внимании, а не в любви, как ошибочно пишут в популярных книжках. Если его недостаточно и если плохим поведением можно получить хотя бы толику внимания, дети будут вести себя плохо. Но это родители будут провоцировать детей на это поведение, а не сами дети придумают.
4. Страх нарастает с каждым ударом ремня, если дети чувствуют угрозу и не понимают причину наказания. Повторяемость плохих поступков свидетельствует о том, что дети не знают, в чём их ошибка, а те действия, которые проводят родители, неэффективны.

Детям свойственно повторять родительское поведение, на этом и необходимо строить обучение. С этой точки зрения, нужное поведение следует всячески поощрять, например, с помощью похвалы.

На негативное поведение, за исключением тех случаев, когда она опасно для жизни ребёнка или мешает другим людям, предлагается не реагировать. Это способствует исчезновению неподкрепляемого поведения.

Поощрение является способом выражения положительной оценки поведения ребёнка и выполняет стимулирующую функцию в воспитании. Вызывая положительные эмоции, оно способствует формированию позитивных качеств, таких как чувство собственного достоинства, доброжелательность, дисциплинированность, чуткость, ответственность и многие другие.

Формы поощрения могут быть самыми разнообразными: словесные — приветливая улыбка, одобрительный взгляд, похвала, благодарность, признательность; награды — поездка за город, билеты в театр, посещение кинотеатра; подарки — сладости, игрушки, вещи. Главное, чтобы поощрение было адекватным поступку ребёнка, его возрасту, интересам, склонностям, чтобы родители делали его искренне, не ожидая ответной благодарности и обязательного безупречного поведения в будущем.

Но и чрезмерное поощрение тоже не способствует обучению.

Если ребёнок осознаёт, что заработал поощрение, то оно вызывает удовлетворение и желание работать дальше. Постепенно он научается испытывать удовольствие от выполненной работы и в какой-то момент не нуждается во внешнем поощрении, поскольку способен поощрять себя сам и радоваться результатам. Так формируется самостоятельность, умение оценивать свои поступки и планировать действия в будущем.

Способ поощрения должен зависеть от возраста ребёнка и его возможностей. Чем старше ребёнок, тем в большей мере поощрение стоит представлять в виде положительной оценки действия ребёнка и словесного восхищения. В дошкольном возрасте оно может перемежаться с маленькими подарками. Для старших детей стоит отделить материальные подарки и моральное поощрение. Покупка вещей может быть независимой от действий ребёнка. Тогда как процесс обучения стоит связать именно со стремлением ребёнка к личностному росту и к реализации в труде.

Детям полезно знать, что их поведение расстраивает родителей, однако детям не полезно видеть родителей в гневе, который они срывают на ком-то.

До сих пор есть мнение, что правильно воспитанный ребёнок обязан немедленно слушаться взрос-

лых. Но стоит помнить, что любое действие имеет и отрицательные, и положительные черты. Удобно, когда ребёнок подчиняется с первого слова. Но оборотной стороной такого его поведения является пассивность, отсутствие желания самостоятельных действий. Жёсткое требование немедленного подчинения формирует либо конформное поведение, либо протестное по отношению к любым требованиям. Оба этих вида поведения являются зависимыми действиями. И автоматический протест, и автоматическое согласие отражают отсутствие самостоятельной точки зрения. А это значит, что, протестуя в ответ на требование родителя, ребёнок без критики согласится на какое-то предложение сверстников, о котором сам потом будет жалеть.

О. В. Лишин (1997) утверждает, что «в сколько-нибудь серьёзно поставленной педагогически организованной деятельности обойтись без наказаний практически невозможно. Вопрос в том, какими эти наказания должны быть. Целью наказания не может быть месть или удар по самолюбию виноватого или иное причинение ему страданий. При этом неуклонно должен соблюдаться принцип уважения к наказанному (как и к любому другому человеку)».

Задачей воспитания является в конечном итоге формирова-

ние самостоятельной личности. Но независимый ребёнок не подчиняется мгновенно, ему нужно время на принятие собственного решения. Дисциплинирование, то есть объяснение и разговор, делает то, что не делает наказание и поощрение. Оно обучает быть независимым и послушным одновременно. Дети должны слушаться родителей мгновенно в опасных ситуациях (а значит, должны уметь по поведению родителей эти ситуации вычленять из других) и самостоятельно думать в менее опасных или безопасных ситуациях. Страх в голосе родителей потребует от них быстрого действия и позволит отличать опасность от обыденности. Тревога в материнском голосе на дороге или в большом супермаркете привяжет ребёнка к ней, спокойная просьба приведёт к несколько отставленной реакции: ребёнок выслушал просьбу и оценил, как и когда её нужно сделать. Возможно, он решил, что сначала закончит начатое им ранее, а затем выполнит то, что просит мать. Но для этого обе стороны должны хотеть слышать друг друга. Ребёнок научится этому от слушающих взрослых. Дети плохи не от природы. Они нуждаются в учителе, который научит их быть адекватными ситуации. И такое воздействие будет называться дисциплинированием, при котором есть

направление на верный путь и отсутствуют оценки личности ребёнка, унижающие, оскорбляющие или обижаящие его.

Неотвратимость наказания и выученная беспомощность

В 1973 г. Селигман и Дж. Бигли (Seligman, Beagley, 1975) описали новый механизм, который назвали выученной беспомощностью, полученный в ходе особого эксперимента. Крысу, помещённую в клетку, обучали условному рефлексу: после гудка на пол клетки подавался электрический ток. Крысы легко обучались тому, что после звука по дну решётки пойдёт ток, и через некоторое время каждая из них приемлемым для неё способом пыталась избежать удара тока. Одни из них подпрыгивали на время действия тока, другие держались за боковую решётку и т. д. Если крысам было позволено избежать таким образом удара тока, поведение их вне эксперимента не менялось. Но затем эксперимент изменили. Когда крыса, услышав звук, подпрыгивала, ток на решётку не подавали, но когда она падала на неё, тогда ток и пробегал по дну клетки. Экспериментаторы делали всё, чтобы никакое действие животного не приводило к избеганию удара током. Такие условия были названы неизбежным нега-

тивным подкреплением. Оказалось, что через некоторое время (разное для разных животных) каждое из них переставало предпринимать усилия, чтобы избежать боли. Кроме того, после прекращения такого эксперимента и перемещения животных в иные условия поведение их радикально менялось: они становились пассивными, не обучались в новых ситуациях, утрачивали любопытство, свойственное животным, то есть у них сформировалась выученная беспомощность: они обучались тому, что их действия ни к чему не приводят.

Д. Ранкур-Лаферрер (2007) в книге «Рабская душа России» пытался именно этим механизмом объяснить тот факт, что русские люди в начале 90-х годов XX столетия ходили на работу, а денег не требовали и могли работать без зарплаты более года. Он полагал, что выученная беспомощность формируется у россиян в силу культурной традиции плотно пеленать детей после рождения. Плотнo запеленатый, не имея возможности высвободиться из пут, ребёнок быстро научается, что его действия не приводят к результату. Именно эти дети, которых большинство, скоро утрачивают инициативу и настойчивость в действии. Это не касается тех, кто, несмотря на пелёнки, методичными движениями в конце кон-

цов выскальзывал из них, а их мамы утрачивали интерес к втискиванию ребёнка вновь и вновь в отведённые ему обществом рамки.

«Когда мы наказываем ребёнка, мы не усложняем его жизнь, как думают, а облегчаем, и притом опасно облегчаем. Мы берём выбор на себя. Мы освобождаем его совесть от необходимости выбирать и нести ответственность, мы перехватываем у жизни право наказания, мы ставим заглушку на источник самостоятельности. И если мы постоянно наказываем, осуждаем, делаем замечания, то вырастают люди, которые боятся самостоятельности, боятся свободы» (Соловейчик, 1999).

Постоянное неотвратимое наказание лишает ребёнка инициативы. Авдотья Панаева в своих воспоминаниях рассказывает о Ф. М. Решетникове, талантливом писателе: «Решетников сознавал сам, что у него временами появляется какое-то озлобление на всех, развившееся в нём вследствие жестокого с ним обращения. Когда он был мальчиком, то находил наслаждение сделать кому только мог какую-то пакость: бросал в колодцы дохлых кошек, чтобы нельзя было брать воду, портил вещи в доме дяди».

Можно предположить, что к выученной беспомощности могут привести три типа поведения роди-

телей: 1) резкий крен в сторону наказания и его неотвратимость при крайне высоких требованиях к поведению ребёнка; 2) отставленные реакции на действие ребёнка, когда он не может связать своё поведение с действиями родителей, и оно кажется ему случайным, то есть воспринимается также как неотвратимое, 3) наконец, отсутствие реакции родителей. Что бы ни делал ребёнок, он делает это, чтобы привлечь внимание родителей. Полное отсутствие их реакции, равнодушие также после попыток заинтересовать их своей персоной могут привести к выученной беспомощности.

В свою очередь, выученная беспомощность может привести к тому, что кажущиеся благополучными дети совершают неожиданные асоциальные поступки. Это могут быть немотивированные побег из семьи, агрессивные действия, кражи, вандализм, находящие объяснения в рамках теории выученной беспомощности. Однотипность последствий, когда в ответ на разное (хорошее и плохое) поведение ребёнок получает одинаковые реакции родителей, приводит к тому, что ребёнок не получает знаков, показывающих ему, насколько верны его действия. Он не может управлять собой точно так же, как и ребёнок, который не получает никаких реакций от родителей.